

Иеродиакон Аркадий (Лозовский)

Символика «числового хиазма» на примере анализа глагольных пород «Праздничного Календаря» кумранского Храмового свитка (11QTemple^a)

Данная статья является продолжением цикла исследований кумранского Храмового свитка (11QTemple^a). В ней рассмотрен один из примеров экзегетической методологии автора/редактора свитка – так называемый «числовой хиазм», который прослеживается в описании дворов идеального храмового комплекса, представленного в первой части данного манускрипта, который затем проецируется на его праздничный календарный источник, в частности – на количество употребления в той или иной его секции определенных глагольных пород, что, в свою очередь, указывает на ту или иную богословскую задумку автора свитка. Помимо этого в данной статье кратко рассмотрена хиастическая структура пассажа Дня Искупления, на основании экзегетического анализа глагольных пород которого сделаны соответствующие богословские выводы.

Идеальный храм 11QT как архитектурный архетип идеального государства: концепция *or hammīqdāš*

Согласно автору свитка, вся земля народа Израилева разделялась на семь идеальных концентрических уровней (сфер) святости.

Первым таким уровнем являлось непосредственно само здание храма с центром во **Святая Святых** (qōḏeš haqqōḏāšim) – географическим центром Земли Обетованной; «архи» мироздания, то есть местом пребывания краеугольного камня¹; «эпицентра» иерофании – места постоянного присутствия Божия в Своем Таинственном Имени; символ Эдема как места встречи человека и Бога лицом к лицу.

Внутренний двор (280x280 локтей или 4x70) и сорег (11QT36:3-7). Внутренний двор имел 4 ворот, названных в честь Аарона и трех колен левитов: ворота Аарона – на востоке; левитов-каафитов – на юге; левитов-гиршонитов – на западе и левитов-мераритов – на севере. В стенах внутреннего двора располагались жилые помещения для священников и левитов (11QT36:3-7).

Таким образом, средний двор отождествлялся с лагерем левитов в пустыне, то есть тем местом, где Моисей и левиты стояли лагерем вокруг ограды Скинии (Числ. 3:14-39). Входить в него разрешалось только священникам и левитам.

Средний двор (480x480 локтей или 4x120), в стенах которого располагались жилые помещения для ритуально чистых мужчин израильтян старше 20 лет (см. 11QT 39:8-11). Средний двор имел 12 ворот (по 3 с каждой стороны), названных в честь сыновей патриарха Иакова (см. 11 QT 38:12-15)².

¹ Раввинистические источники развили легендарное утверждение Равви Йосефа, согласно которому построение земли началось с центра, с камня основания Храма – Eben Shetiyah, ибо Святая Земля – центральная точка поверхности земли, Иерусалим – центральная точка Палестины, а Храм расположен в сердце Святого Города. В самом святилище центр – Святое Святых, а священный Ковчег занимает центр его, стоящего на камне мироздания, который, следовательно, является центром земли. (Kaufman, A. S. *The Temple Mount. Where Is The Holy of Holies?* / A. S. Kaufman. Jerusalem, 2004. P. 62).

² Ворота располагались следующим образом: Симеон, Левий и Иуда – на востоке (причем Левий занимал первое почетное место, а Иуда – второе место в соответствии с общей тенденцией свитка в

Внешний двор (1600x1600 локтей или 4x400), в стенах которого располагались жилые помещения для ритуально чистых женщин и детей, а также прозелитов (11QT 40:5-13). По аналогии со средним двором, внешний двор также имел 12 ворот, названных также в честь сыновей Иакова (11QT 40:13-41:11).

Таким образом, весь храмовый комплекс охватывал практически всю площадь Иерусалима времен Второго Храма (около 80 гектаров), превращая его, по сути дела, в город – святилище, в храмовый город.

Вокруг внешнего двора располагался **ров** с водой шириной 45,75 м (11QT 46:9-12), отделяющий, храмовый город от седьмой концентрической зоны – жилого района земли Израилевой. Принципиальным является то, что автор/редактор свитка не описывает жилые кварталы за пределами храмового города, в отличие, например, от автора параллельного источника 11Q18 (11Q New Jerusalem), согласно которому планировка жилого района земли Израилевой носила ярко выраженные черты гипподамовой системы градостроения¹, но размещает их в среднем и во внешнем дворах храма по принципу расположения стана Израилева вокруг Скинии Завета, представляя, тем самым, архитектурное устройство идеального храма как лагеря-храма (*maḥāne haqōdesh*) – синтеза скинии и стана Израиля в пустыне (см. Исх. 25; Числ. 3-4).

пользу превосходства священства над монархией); Рувим, Иосиф и Вениамин – на юге; Иссахар, Завулон и Гад – на западе; Дан, Неффалим и Асир – на севере. См.: Yadin, Y. *The Temple Scroll*: In 3 vols / Y. Yadin. Jerusalem: Israel Exploration Society, 1983. Vol. II. P. 167; Maier, J. *The Temple Scroll: An Introduction, Translation and Commentary* / Trans. R. White. Sheffield: JSOT Press, 1985. P. 101.

¹ Условное название одной из систем планировки античных городов с пересекающимися под прямым углом улицами и равными прямоугольными кварталами. См.: Martnez, F. G. *The Temple Scroll and the New Jerusalem* / F. G. Martnez // *The Dead Sea Scrolls after Fifty Years*: In II vols / Eds. by P. Flint and J. VanderKam. Leiden: E.J. Brill, 1999. Vol. II. P. 450.

Таким образом, храмовый свиток рассматривает землю Израиля как квадрат, где каждое колено занимало свой квадратный (или прямоугольный) участок, располагаясь напротив соответствующих ворот внешнего двора города – храма, превращая последний в *храм-государство*, из эпицентра (Святого Святых) которого через соответствующие ворота расходятся концентрические сферы святости, связывая ареалы колен Израиля с местом обитания славы Божией, освящающей всех сынов Израиля. В этом отношении, храм-город функционирует как *imago mundi*, как макромир, макрокосм Земли Израиля, с каждым коленом, имеющим свое определенное месторасположение.

Интересно, что эта *тема единства, тема полноты и совершенства народа проецируется автором свитка из Храмового на структуру праздничного календарного источника*, основными секциями которой являются:

<p>Посвящение новых священников (первосвященника): מִלּוּאִים (millû'im) – церемония</p>
--

<p>Праздники первых плодов (начатков) нового урожая (11QT 18 – 25 и 43)</p>

<p>День Очищения (11QT 25:10b – 27:10a)</p>

День Очищения (יום כַּפּוּרִים, *yôm kippûrîm*) (11QT 25:10b – 27:10a)

Учитывая специфику ритуальных священнодействий Судного Дня, направленных на очищение и освящение внутреннего пространства храма, принципиальным является использование автором свитка числовой символики 4 и 7 (а при этом необходимо вспомнить, что не случайно внутренний двор идеального храма, описание которого представлено в свитке, равен 280x280 локтям или 4x70). Число четыре – это число, характеризующее весь мир, всю землю, все человечество. Число семь – сумма трех и четырех. Это самое важное число, и означает оно завершен-

ность, полноту. Произведение $7 \times 4 = 28$ означает полноту, завершенность и значимость (7) для всего мира (4). При этом интересно, что данное богословское значение **четыре**х и **семи** проецируется автором свитка на пассаж Дня Искупления (11QT 25:10b – 27:10a), который можно структурировать на **семь** подразделов, классифицирующихся по принципу хиазма¹.

Ключевой темой начальной и заключительной секций (А 11QT 25:10b-12a и А' 11QT 27:4b-10a) является тема сокрушения/смирения всякой души живой, выраженная особой грамматической категорией глагола $\text{נָּוּ} (\text{'ânâ})$. В данных секциях также особо подчеркивается то, что Израиль должен воздержаться от повседневного труда и присутствовать на священном торжественном собрании.

Общее праздничное жертвоприношение упомянуто вначале в секции В (11QT 25:12b-14a), а затем еще раз в секции В' (11QT 27:1-4a) с особым акцентом на *жертве за грех*, $\text{חַטָּאת} (\text{ḥaṭṭa'at})$, в 11QT 27:3-5a, приносимой за грехи всех сынов Израиля, которые, в своем литургическо-сакральном единстве олицетворяемые последней, благоприятно принимались Богом как единая чистая искупительная жертва.

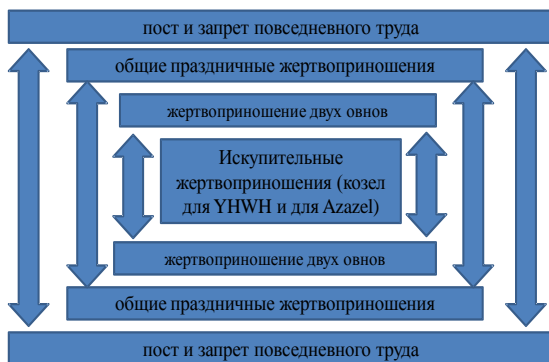
Изолированные от общего контекста строки 11QT 27:01-02 (С'), очевидно, завершают порядок жертвенного ритуала. Они могли содержать упоминание о двух овнах (см. 11QT 25:14b-26:16?) (С).

В центре внимания автора свитка – две равноправные *жертвы за грех*, $\text{חַטָּאת} (\text{ḥaṭṭa'at})$: $\text{הַשְּׂעִיר לַיהוָה} (\text{haśśā'îr laYHWH})$, *козел для Господа*, и $\text{הַשְּׂעִיר הַחַי לְעֶזְזֵאל} (\text{haśśā'îr heḥāy la'āzāzē'āl})$, *живой козел для Азазеля* (см. D 11QT 26:3-10a и D' 11QT 26:10b-13).

¹ См.: Volgger, D. *The Day of the Atonement to the Temple Scroll* / D. Volgger // *Biblica* (The Pontifical Biblical Institute's Journal). Rome, 2006, № 87. P. 252-253.

Таким образом, перед нами **четыре** парных комплексных текстовых блока, в которых содержатся перечни различных жертвоприношений и ритуальных действий Судного Дня, каждый из которых имеет свой богословский смысл.

Судный День 11QT 25:10b-27:10a (хиастическая структура)

В связи с вышеуказанной темой мне бы хотелось обратить внимание на некоторые особенности употребления глагольных пород хиастической структуры пассажа Судного Дня, в частности, его периферийных секций.

<i>11QT 25:10b-12a</i>		
<i>Глагольная форма текста свитка</i>	<i>Исходная форма (корень глагола)</i>	<i>Parsing</i>
יְהַעֲנֵנּוּ (ûṯəʿannû)	עָנָה (ʿânâ)	имперфект, 2-е лицо, мн. ч., piʿel
תִּתְעַנֶּנּהּ (tiṯʿanne)	עָנָה (ʿânâ)	имперфект, 3-е лицо, ж. р., ед. ч., hitpaʿel
וַיִּכְרַתָּהּ (wənikrəṯā)	כָּרַת (kârat)	перфект, 3-е лицо, ж. р., ед. ч., nipʿal

<i>11QT 27:4b-10a</i>		
<i>Глагольная форма текста свитка</i>	<i>Исходная форма (корень глагола)</i>	<i>Parsing</i>
וְהָיָה (wəhāyā)	הָיָה (hāyâ)	перфект, 3-е лицо, ед. ч., м. р., qal
יֵעָשׂוּ (yaʿásû)	עָשׂוּ (ʿásâ)	имперфект, 3-е лицо, м. р., мн. ч., qal
יְהִיֶה (yihye)	הָיָה (hāyâ)	имперфект, 3-е лицо, ед. ч., м. р., qal
יֵעָשֶׂה (yaʿásê)	עָשׂוּ (ʿásâ)	имперфект, 3-е лицо, м. р., ед. ч., qal
יִתְעַנְּנוּ (yitʿannû)	עָנָה (ʿânâ)	имперфект, 3-е лицо, м. р., мн. ч., hitpaʿel
וְנִכְרְחוּ (wənikrəʿtû)	כָּרַח (kârat)	перфект, 3-е лицо, мн. ч., м. р., nipʿal
יְהִיֶה (yihye)	הָיָה (hāyâ)	имперфект, 3-е лицо, м. р., ед. ч., qal
וְקִדְּשָׁתֶמְמָה (wəqidḏaštēmma)	קָדַשׁ (qâdash)	перфект, 2-е лицо, мн. ч., м. р., piʿel
יֵעָשׂוּ (taʿásû)	עָשׂוּ (ʿásâ)	имперфект, 2-е лицо, м. р., мн. ч., qal

Ключевыми понятиями данных секций пассажа Дня Искупления являются покаяние и скорбь¹, одним из выразителей которых в данном контексте является древнееврейский глагол עָנָה (ʿânâ), передаваемый в Синодальном переводе общим понятием «смиряться, сокрушаться». Данный

¹ Книга Юбилеев возводит происхождение Дня Искупления ко времени патриарха Иакова, который скорбел о своем возлюбленном сыне Иосифе, после того, как он получил ложное сообщение о его смерти (см. Юб. 34:18-19). Тематика скорби появляется уже в повествовании о потопе, в котором, богодухновенный автор провозглашает, что если Израиль хотя бы один раз в год отвратится от своих грехов и станет на путь правды – он будет прощен (см. Юб. 5:17-18;6:2). См.: VanderKam, J. C. *Yom Kippur* / J. C. VanderKam // *Encyclopedia of the Dead Sea scroll: In 2 vols* / Eds. by L. H. Schiffman, J. C. VanderKam. Oxford: University Press, 2000. Vol. II. P. 1002; VanderKam, J. *The Temple Scroll and the Book of Jubilees* / J. VanderKam // *Temple Scroll Studies: Papers Presented at the International Symposium on the Temple Scroll, Manchester, December, 1987* / Ed. by G. J. Brooke. Sheffield: JSOT Press, 1989. P. 221.

глагол трижды встречается в первой и финальной секциях Дня Искупления: אָנַח ($t\acute{a}^{\text{ann}\acute{u}}$, см. 11QT 25:11), אָנַחַת (tif^{anne} , см. 11QT 25:12) и אָנַחַתִּי ($yif^{\text{ann}\acute{u}}$, см. 11QT 27:7), а также дважды в параллельных текстах Лев. 16:29; 23:27, на которых в данном случае основывается автор/редактор Храмового свитка. Но в 11QT есть одно весьма интересное отклонение от МТ. Так автор/редактор свитка, сохраняя в 11QT 25:11 породу רִצַּעַל глагола רָצַח ($\acute{a}n\acute{a}$) из Лев. 16:29, в 11QT 25:12 и 11QT 27:7 заменяет ее на הִטְרַעַל .

$\text{Ri}^{\text{c}}\text{el}$ глагола רָצַח ($\acute{a}n\acute{a}$) в Священном Писании означает «изнурять, притеснять, причинять физическую боль», то есть, в контексте Лев. 16:29; 23:27, совершать покаянное действие, выражающее внешнее физическое смирение. Близким по значению этому глагольному корню является נָחַח ($n\acute{a}\check{h}am$), буквально «глубоко дышать, вздохнуть», то есть физически демонстрировать покаянное чувство.

$\text{Hitra}^{\text{c}}\text{el}$ глагола רָצַח ($\acute{a}n\acute{a}$) только трижды встречается в Священном Писании Ветхого Завета (Быт. 16:9; Езд. 8:21; Дан. 10:12), имея при этом буквальный технический смысл соблюдения поста, то есть воздержания от еды и питья, что аналогично древнееврейскому глаголу זָמַח ($\check{s}om$), «держать пост», то есть совершать покаянное действие, выражающее внешнее смирение, которое заключается в отказе от приема пищи и питья (см. 1 Цар. 7:6; 2 Цар. 12:16, 21, 22).

Таким образом, автор/редактор свитка (либо автор его праздничного календарного источника), модифицировав язык Торы, указал на то, что под רָצַח ($\acute{a}n\acute{a}$) «сокрушением/смирением» Дня Искупления необходимо в первую очередь понимать физическое воздержание от пищи и питья в буквальном смысле этого слова. По мнению Лоуренса Шиффмана, возможной причиной такой модификации является «лингвистическо-семантическая замена позднейших устаревших библейских форм определенных терминов на более новые, смысл которых был понятен современникам автора/редактора Храмового свитка или его календарного источника (или, говоря проще, аккомодация)». Следовательно, данный пример указывает на простую форму ин-

терпретации автором/редактором свитка Торы, которую он желал сделать понятной для своих читателей.

**Посвящение новых священников
(первосвященника): מלויִם (milliyom) – церемония
(11QT 15:3b – 17:5)**

Согласно 11QT, מלויִם (milliyom) – церемония представляла собой **семидневный** праздник инициации новых священников и нового первосвященника, который начинался 1-го Нисана, и продолжался до 8-го Нисана (11QT 15:3 – 17:5)¹. Уникальность данной церемонии посвящения заключается в том, что автор/редактор 11QT, основываясь на пассажах Исх. 29 и Лев. 7, в которых детально излагаются обряды единокатного² посвящения Аарона и его сыновей Моисеем в контексте сооружения и освящения скинии³, стремится сделать данную церемонию ежегодным (многократным) ритуалом с неподвижной фиксированной датой в контексте литургического календаря 11QT. Наличие данной церемонии в очередной раз свидетельствует о тенденции автора/редактора свитка ограничить привилегию сана священства потомками одной определенной священнической фамилии – прямыми потомками Аарона, брата Моисея, то есть противостоять тенденции узурпации сана священства неааронидской династией Хасмонеев, объединившей в лице своих правителей сан первосвященства с титулом царя.

Таким образом, данная церемония посвящения предназначалась для сохранения непрерывной сакральной законной сукцессии ааронидского священства и первосвященст-

¹ Yadin, Y. *The Temple Scroll*. Vol. I. P. 93-95; II. P. 62.

² Yadin, Y. *The Temple Scroll*. Vol. I. P. 94-95.

³ Так, согласно иудейской раввинистической традиции, 1-е Нисана было днем, в который была установлена скиния (см. Исх. 40:2, ср. Иезек. 45:18, Езд. 7:9, 10:17, *b. Shabbat* 87b). См.: *Schiffman L. H. The courtyards of the house of the Lord: studies on the Temple scroll // Studies on the texts of the desert of Judah / Ed. by F. G. Martinez. Leiden – Boston: Brill, 2008. V. 75. P. 106.*

ва, чистоты и святости их сана, так необходимых автору/редактору свитка для его идеального Храма¹.

Как и в случае Дня Очищения, основные ритуальные действия מִלּוּאִים (millū'im) – церемонии связаны непосредственно с внутренним храмовым пространством, в частности, с жертвенником всесожжений, поэтому, опять же, принципиальное значение автором свитка придается числу **семь**.

Так на протяжении всей **семидневной** церемонии посвящения каждый день в жертву всесожжения приносился один овен вместе с одной корзиной хлеба. В 11QT 15:5b упомянуты **семь** групп (черед) священников, названных מַחֲלָפוֹת (maḥlāqōt, ср. 1 Пар. 23:6; Езд. 6:18). Причем каждой группе соответствовал свой собственный אֵיל הַמִּלּוּאִים (ʿayil hamillū'im), *овен посвящения*, и סַל לֶחֶם (sal le'em), *корзина с хлебами* (то есть всего семь овнов и семь корзин с хлебами). По всей видимости, каждая группа (черед) священников посвящалась в определенный день מִלּוּאִים (millū'im) – церемонии. Эта числовая символика **семи** фигурирует и в количественном употреблении определенных глагольных пород данного пассажа свитка:

1. Так семикратное употребление глагола קָרַע (qāra) перфекта/имперфекта породы qal означает избранничество для особой цели, для особого предназначения. Так, например, Господь избрал Израиль из числа других народов земли (см. Втор. 4:34; 3Цар. 11:37). Праведный Енох и пророк Божий Илия взяты (изъяты) от мира живых и вознесены с телом на небо (см. Быт. 5:24; 4Цар. 2:3, 10-11).

2. Интересно также отметить семикратное употребление породы hip'īl глаголов קָרַע (qā'ar) и קָרַב (qā'ab), указывающее на посредническую функцию новопосвящаемых священников между человеком и Богом при предложении

¹ Schiffman, L. H. *The courtyards of the house of the Lord: studies on the Temple scroll* / L. H. Schiffman // *Studies on the texts of the desert of Judah* / Ed. by F. G. Martinez. Leiden – Boston: Brill, 2008. V. 75. P. 331.

истинной, чистой, приемлемой Богом жертвы (см. Лев. 1:5, 13-14).

После описания посвящения новых священников, автор/редактор Храмового свитка в 11QT 15:15-17а приступает к описанию ритуала инаугурации нового *первосвященника* (הַכֹּהֵן הַגָּדֹל, hakkôhên haggādôl). Согласно 11QT 15:16а, первая часть данного ритуала состояла из облачения первосвященника в особые בְּגָדִים (bəḡādîm), *одежды* (ср. Исх. 29:5-6; Лев. 8:7-9), что символизировало особый сакральный статус новопосвящаемого первосвященника. На это же указывает и **семикратное** употребление имперфекта породы hipʿîl глагол לָבַשׁ (lâbēs), *одевать*. Интересно, что впервые в данной форме глагол לָבַשׁ (lâbēs) употребляется в контексте Быт. 3:21 в связи с облачением Богом Адама и Евы в кожи первой חַטָּאת (ḥaṭṭaʿt), *искупительной жертвы за грех*.

После обрядов בְּגָדִים (bəḡādîm) следовала вторая часть ритуала посвящения нового первосвященника. Так, согласно 11QT 15:17b-18, в начале זִקְנֵי הַכֹּהֲנִים (ziqnê hakkôhânîm), *старейшие священники* (аналог Моисея), הַכֹּהֵן הַגָּדֹל (hakkôhên haggādôl), *первосвященник*, и כֹּל הַכֹּהֲנִים (kôl hakkôhânîm), *все священники*, возлагали (סָמַק, sâmak), свои руки на голову тельца. Затем זִקְנֵי הַכֹּהֲנִים (ziqnê hakkôhânîm) заклали (שָׁחַת, shaḥat), тельца и возлагали (נָתַן, nâtan) его кровь на קַרְנוֹת הַמִּזְבֵּחַ (qarnôt hammizbēʿaḥ), *роги жертвенника*, а остальную кровь выливали (שָׁפַךְ, shâpak) вокруг (סָבִיב, sâbîb) на **четыре** угла שְׁעַר הַמִּזְבֵּחַ (ʿezraʿt hammizbēʿaḥ), *основания (ограды) алтаря* (ср. Иезек. 43:14 и 2 Пар. 4:9), что символически изображало преданность новопосвящаемого первосвященника Богу (ср. Исх. 29:10-12 и Лев. 8:14-15).

Интересно, что одним из базовым текстов для данного пассажа свитка является Втор. 15:17, где, как и свитке, употребляется перфект породы qal глагола נָתַן (nâtan), обозначающий прибавление уха раба к двери дома своего господина, что символизировало его вечное подчинение (рабство). При этом важно заметить то, что как кровь тельца

возлагалась (נָתַן, nātan) старейшими священниками на жертвенник всежжения (11QT 15:02), так ее часть возлагалась (נָתַן, nātan) на הַמִּזְבֵּחַ אֶזְרָא הַיְמָנִיתָא (təpûk ʔōzen hayəməniṯ), *мочку правого уха*, на בְּהֵן יָדוֹ הַיְמָנִיתָא (bōhen yādô hayəməniṯ), *большой палец правой руки*, и на בְּהֵן רַגְלוֹ הַיְמָנִיתָא (bōhen raġlô hayəməniṯ), *большой палец правой ноги*, первосвященника (см. 11QT 15:1-3а, Исх. 29:20-22 и Лев. 8:23-24, 30), что отождествляло посвящение первосвященника с освящением алтаря всежжений (см. Лев. 8:15). На эту взаимосвязь указывает также и то, что הַשֶּׁמֶן (haššemen), *маслом*, и מִן הַדָּם (min haddām), *частью крови*, אֶשֶׁר עַל הַמִּזְבֵּחַ (ʔāšer ʿal hammizbēʰ), *которая на жертвеннике* (см. Исх. 29:21 и Лев. 8:30), освящался как сам первосвященник, так и его בִּגְדוֹ (beged), *одежда* (см. 11QT 15:3b). Данный ритуал, во-первых, символизирует то, что первосвященник должен слышать Господа, трудиться для Него и идти путем исполнения Его заповедей и повелений, а во-вторых, его связь с בְּרִים (bəḡāḏīm) в 11QT15:16а подтверждает его особый сакральный статус как правящего первосвященника (см. 11QT 15:4), получившего первосвященство от своего отца (ср. возложение Иосифом правой руки на голову своему младшему сыну Вениамину в Быт. 48:13-14), что давало теперь ему полное право самостоятельно руководить всем богослужебным церемониалом.

Праздники первых плодов (начатков) нового урожая

Девять колонок свитка (11QT 18-25 и 43) посвящены праздникам первых плодов ячменя (11QT 18:1-10), пшеницы (11QT 18:10 – 19:9), вина (11QT 19:11 – 21:10) и масла (11QT 21:12 – 23:02) – **четырем** определенным дням в году, во время которых в жертву Богу приносились соответствующие плоды нового урожая. Посвящение Богу начатков, во-первых, символизировало освящение всего нового урожая, а, во-вторых, с этого момента разрешалось вкушение плодов нового урожая и запрещалось вкушение плодов урожая старого: «Ибо в свой год должно быть съедено зерно до дней сбора зерна этого года (то есть нового зерна), и

вино до дней вина, и масла до дней его времени» (Юб. 32:14). Цикл праздников начатков завершается праздником древесного предложения (מִנְחַת הַעֵץ, maḡ ha^cēšîm) – шестидневным праздником, в период которого в Храм доставлялись свежие дрова для алтаря всесожжений (см. 11QT 23:1 – 2 5:1).

В отличие от מִלּוּאִים (millû²îm) – церемонии, либо богослужбных ритуалов Судного Дня, направленных на внутреннее пространство храма, акцент ритуалов праздников начатков смещается автором свитка в средний и во внешний дворы храма, при этом предпочтение отдается уже числовому значению **двенадцати**, означающему полноту народа Божия: 12 колен Израиля (недаром средний и внешний дворы храма имеют 12 ворот, а помещения в стенах дворов предназначены для проживания всего избранного народа; недаром средний двор имеет размеры 480x480 локтей или 4x12x10, а внешний двор 1600x1600 локтей или 4x40x10).

Так центральным ритуалом праздника начатков пшеницы являлось предложение 12-ти хлебов (см. 11QT 18:14-15), по аналогии с двенадцатью хлебами предложения скинии завета (Лев. 24:5), а также 12-ти агнцев в качестве мирной жертвы – символа единства народа Израилева.

Двенадцать овнов (по одному от каждого колена) приносились также в период празднования нового вина (см. 11QT 20:1-2) и нового масла (см. 11QT 22:11-13). Причем их жертвоприношение, как и в 11QT 18:13-16, сопровождалось хлебным приношением, состоящим из двенадцати хлебов.

Уникальным является также упоминание в 11QT 19:15a четырех гинов вина по 1/3 מִכּוֹל מִטּוֹחַ יִשְׂרָאֵל (mikkôl mattôt yîsrâ²êl), *от всех колен Израилевых*. Данная фраза встречается только в Числ. 31:4 и Нав. 22:14. В первом случае речь идет о 12 000 воинах Израиля (по 1 000 от каждого колена), собранных на войну Моисеем против Мадиянитян, а во втором случае – о посольстве десяти начальников вместе со священником Финеесом (по начальнику от каждого колена) к сыновьями колена Рувима, Гада и поло-

вине колена Манассии, которые соорудили жертвенник Господу, но не для жертвоприношений, а в качестве символа того, что они являются истинными членами народа Израиля.

Числовая символика 12-ти прослеживается также и в количестве употребления определенных глагольных пород. В частности, 12 кратное употребление вышеупомянутой породы $\text{h}i\text{r}^{\text{c}}\text{t}^{\text{c}}\text{l}$ глаголов $\text{q}\hat{\text{a}}\text{t}\hat{\text{a}}\text{r}$ (qâṭar) и $\text{q}\hat{\text{a}}\text{r}\hat{\text{a}}\text{b}$ (qârab), указывающее на главную богословскую тему, проходящую красной нитью через весь праздничный цикл начатков урожая, тему народного единства – консолидацию всех колен (всего сообщества) народа Израилева в единую чистую приемлемую Богом литургическую жертву, а также тематику благодарности Богу и верности (послушанию) Его Завету. В основе каждого праздника начатков лежит глубинное понимание, осознание того, что именно Бог, как Творец, как Создатель всего сущего, является Подателем нового урожая, подтверждая тем самым со Своей стороны верность Своему Завету со Своим народом, верность Своим обетованиям: «итак не бойтесь: я буду питать вас и детей ваших» (Быт. 50:20-21). В свою очередь, народ Израиль – избранный виноградник Божий (Ис. 5:22), маслина Израилева (Втор. 6:11) – своим участием в праздниках нового урожая подтверждал уже со своей стороны верность Завету Божию, символически возобновляя его посредством принесения в дар Богу первых плодов нового урожая с последующим их вкушением, становясь причастником нового обновленного Завета Божия (см. Иер. 31:31), отражая, тем самым, суть истинной религии Израиля – момент оптимальной реализации отношений Бог–человек, человек–Бог.